

суверэннасцю. Ён выдзяляў і аналізаваў узроўні ўлады, дагаворную прыроду дзяржавы і прававыя асновы грамадскага дагавора. Галоўнай функцыяй каралеўскай улады мысліцель прызнаваў падтрыманне стабільнасці праз захаванне «грамадскага добра», сэнс якога зводзіўся да прававога рэгулявання адносін паміж канфесіямі і забеспячэння свабоды веравызнання. Гэтая ідэя мела на ўвазе палітычнае адзінства у плюралістычным, заснаваным на свабодзе думак і веравызнання грамадства.

Палітычныя і прававыя ідэі М. Смятрыцкага наконт кіравання дзяржавай, правоў і свабод грамадзян увайшлі ў скарбонку каштоўнасцяў нацыянальнай палітыка-прававой думкі. Гэтыя ідэі з цягам часу былі пакладзены ў будаванне незалежнай і самастойнай дзяржавы і, безумоўна, уплывалі на фарміраванне нацыянальнай ідэалогіі, асноваю якой з'яўляецца ідэя незалежнага суверэнітэту, якая знайшла адлюстраванне ў Дэкларацыі аб дзяржаўным суверэнітэце Рэспублікі Беларусь.

В.О. Савчук

БГУ (Мінск)

АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ ИЛИ НЕЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА

Сравнительно недавно Сергей Багапш — де-факто лидер абхазских сепаратистов — сделал заявление примерно следующего содержания: «Международное признание независимости возлагает на нас большую ответственность. Абхазия — независимое государство и будет жить в соответствии с нормами международного права».

Каков же реальный статус самопровозглашенных кавказских республик? И чем действительно являются Абхазия и Южная Осетия с точки зрения норм международного права?

Напомним, что в результате вооруженных конфликтов на территории независимой Грузии, инициатором которых являлась Россия, в 1992 и 1994 гг., были приняты декларации о государственном суверенитете Абхазии и Южной Осетии. В результате военных действий 2008 г. на территории Южной Осетии (которая как *de facto*, так и *de jure* является территорией независимой Грузии) Российская Федерация, а позже Никарагуа и Палау признали независимость Абхазии и Южной Осетии.

Отметим, что, согласно нормам международного права, вопрос о признании нового государства встает тогда, когда это государство возникло в результате: социальной революции, приведшей к замене одного общественного строя другим; национально-освободительной борьбы на-

родов колониальных и зависимых стран; слияния двух или нескольких государств или распада одного государства на два или несколько новых. Для признания Абхазии и Южной Осетии не было ни одного из этих оснований.

Наоборот, речь в данном случае идет об оккупированных территориях независимой Грузии, на которых в силу ряда внешних причин образовались «квазигосударства», которые субъектами международного права являться не могут, хотя по форме своей в целом соответствуют государству.

В современном международном праве дано довольно четкое объяснение понятия «оккупация» и обстоятельств, связанных с ним. Оккупация — временное занятие чужой территории вооруженными силами какой-либо страны, которая им не принадлежит. Оккупационный режим определен Женевскими Конвенциями 1899, 1907 и 1949 гг. Значительнейшими характеристиками оккупации эксперты считают существование государства-агрессора и государства-жертвы, что вызвано произошедшим между ними военным конфликтом, войной. Во время оккупации на территории государства-жертвы расположены вооруженные силы государства-противника (агрессора), которые активно вмешиваются в дело управления и контроля занятой территории. Во время оккупационного режима государство-агрессор, чтобы замаскировать свои агрессивные намерения, часто создает местные «правительства», хотя их статус призрачен и символичен.

Является ли Грузия государством-жертвой агрессии России? Конечно, да:

1) отдельные боевые подразделения Вооруженных Сил России были введены на территорию Грузии в Абхазию еще в 1992 г. Правда, позднее их сменили так называемые миротворческие силы, но фактически они все-таки выполняли оккупационные функции. Несанкционированное дополнительное введение российских войск в Абхазию в 2007–2008 гг. резко понизило уровень безопасности региона и окончательно вызвало эскалацию противостояния;

2) почти то же самое повторилось и в Южной Осетии: в трехсторонних миротворческих силах, дислоцированных в Цхинвальском регионе, правда, был и грузинский контингент, но российская армия всегда доминировала. В августе 2008 г. в результате войны, произошедшей на территории Грузии, окончательно подтвердилось: Россия, согласно международному праву, является государством — классическим агрессором и оккупантом, а Грузия — государством-жертвой.

В силу того, что Россия, развязав боевые действия на территории Грузии, нарушила такие международные принципы, как суверенитет и территориальная целостность другого государства, а также подписанный Россией международный акт «план Медведева—Саркози», считаем неправомерным признание за территориями Абхазии и Южной Осетии суверенитета и международной правосубъектности.

Согласно принципам и нормам международного публичного права, а также официальной позиции подавляющего большинства государств,

международных организаций и формирований, Абхазия и Южная Осетия имеют статус оккупированных территорий независимого государства Грузии.

К.П. Салмина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Правовой обычай представляет собой санкционированное государством правило поведения, сложившееся в обществе в результате его многократного и длительного применения. Правовые обычаи в основном имеют те же характерные черты и особенности, что и неправовые обычаи, с одной весьма существенной разницей. Первые, будучи санкционированы государством, приобретают юридическую силу и обеспечиваются в случае их нарушения государственным принуждением. Вторые, неправовые, обычаи, не обладая юридической силой и не будучи источниками права, обеспечиваются лишь общественным мнением.

Санкционируя обычай, государство устанавливает юридическую санкцию (меру государственного воздействия) за его несоблюдение. Делается это в тех случаях, когда обычай не противоречит интересам и воле государства, отвечает интересам общества на определенном этапе его развития. Санкция государства дается либо путем отсылки на обычай в нормативном правовом акте, либо фактическим государственным признанием в судебных решениях, иных актах государственных органов.

Генезис обычного права начинается с обычной нормы, которая на определенном этапе развития общества выступает индикатором важнейших, жизненно необходимых социальных ситуаций, действует в отношении всех, кто подпадает под ее содержание, и в дальнейшем она переходит в разряд норм позитивного права.

Отношение юридической науки к правовому обычаю неоднозначно. Одни отводят обычаю ведущую роль среди других источников права, считая, что законодательные и судебные органы в своей правотворческой и правоприменительной деятельности руководствуются взглядами и обычаями, сложившимися в данном обществе. В соответствии с этой концепцией обычай играет примерно такую же роль, какую марксистская теория отводит материальным условиям производства, как основе, над которой возникает право. Преувеличение роли обычая характерно для социологической и особенно для исторической школы права, которые воспринимают право в качестве продукта народного сознания.

Для распознавания нормы обычного права и установления ее содержания необходимо выделить внутренние формы обычного права, кото-